

Ethnodemographic Processes in the Border Regions of Asian Russia in the New Conditions of the Turn to the East

---

Tatyana B. Smirnova (a) & Anna N. Blinova (b)

(a) Dostoevsky Omsk State University. Omsk, Russia. Email: SmirnovaTB[at]omsu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7533-5364>

(b) Omsk Scientific Center of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences;
Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian
Academy of Sciences. Omsk, Russia. Email: anblinova[at]mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8284-7042>

Received: 14 April 2024 | Revised: 1 June 2024 | Accepted: 7 June 2024

Abstract

The analysis of ethnodemographic processes is relevant not only because of the negative demographic trends growing in the regions of Asian Russia, but also in connection with Russia's turn to the East. The authors of the article give a detailed description of the modern ethnic composition of the population in the regions of the Ural, Siberian, and Far Eastern Federal Districts of the Russian Federation and the regions bordering them, those of Kazakhstan, China, and Mongolia. The object of the study were Russians, Kazakhs, Tuvinians, Mongols, and Chinese. Special attention is paid to the analysis of their number and location, and the identification of factors and consequences of changes in the ethnic composition of the population. A definitive feature of the border regions is the high proportion and absolute number of those peoples who make up the majority of the population of neighboring States. At the same time, the demographic behavior of the peoples living on different sides of the border differs. In studying the ethnodemographic processes, the increasing demographic asymmetry between the regions of Russia and neighboring states causes the greatest attention and certain concern. In the regions of the Asian part of Russia, the total population is decreasing, largely due to Russians who have a predominant model of reproduction of the population with a low birth rate and relatively high mortality. Kazakhs, Buryats, and Tuvinians in Russia are characterized by stable numbers and reproduction, although there is a tendency to decrease the birth rate. In the border areas of Kazakhstan, the tendency towards a decrease in the number of the Russian population and its replacement by a titular nationality does not weaken.

Keywords

Ethnodemography; Population; Location; Birth Rate; Migrations; Diasporas; Border Regions; Asian Russia; Kazakhstan; China; Mongolia

This work is licensed under a [Creative Commons "Attribution" 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Этнодемографические процессы в приграничных регионах Азиатской России в новых условиях поворота на Восток

Смирнова Татьяна Борисовна (a), Блинова Анна Николаевна (b)

(a) Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского. Омск, Россия.

Email: SmirnovaTB[at]omsu.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7533-5364>

(b) Омский научный центр Сибирского отделения РАН; Институт археологии и этнографии

Сибирского отделения РАН. Омск, Россия. Email: anblinova[at]mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8284-7042>

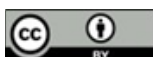
Рукопись получена: 14 апреля 2024 | Пересмотрена: 1 июня 2024 | Принята: 7 июня 2024

Аннотация

Анализ этнодемографических процессов является актуальным не только из-за нарастающих в регионах Азиатской России негативных демографических тенденций, но и в связи с поворотом России на Восток. Авторы статьи дают развернутую характеристику современного этнического состава населения в регионах Уральского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов Российской Федерации и граничащих с ними регионов Казахстана, Китая, Монголии. Объектом изучения стали русские, казахи, тувинцы, монголы, китайцы. Особое внимание уделяется анализу их численности и размещения, определению факторов и последствий изменения этнического состава населения. Особенностью приграничных регионов является высокий удельный вес и абсолютная численность тех народов, которые составляют основное население соседних государств. При этом демографическое поведение у народов, живущих по разные стороны границы, различается. При изучении этнодемографических процессов наибольшее внимание и определенное беспокойство вызывает все возрастающая демографическая асимметрия между регионами России и государствами-соседями. В регионах азиатской части России происходит снижение общей численности населения, во многом за счет русских, у которых преобладает модель воспроизводства населения с низкой рождаемостью и относительно высокой смертностью. Для казахов, бурят, тувинцев в России характерна стабильная численность и воспроизводство, хотя и существует тенденция к снижению рождаемости. В приграничных районах Казахстана не ослабевает тенденция к уменьшению численности русского населения и замещение его титульной национальностью.

Ключевые слова

этнодемография; численность; размещение; рождаемость; миграции; диаспоры; приграничные регионы; Азиатская Россия; Казахстан; Китай; Монголия

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons "Attribution" \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

Поворот России на Восток, о необходимости которого долго говорили, произошел настолько быстро, что многие представители бизнеса и производства, управленцы и ученые оказались к нему не готовы. В новых условиях приходится работать на азиатском пространстве, очень непростом во всех отношениях, в том числе (а может быть, и в первую очередь) в этническом плане. Очень важно иметь научное представление о народах, которые живут в азиатском регионе, о языках, культурах и традициях соседних народов. Без этого невозможно эффективное экономическое и культурное сотрудничество.

История поворота России на Восток началась задолго до 2022 года. Не углубляясь в тему освоения восточных окраин Российской империи, которая была беспрецедентной по замыслам и результатам, отметим масштабные программы по освоению Сибири и Дальнего Востока в СССР, которые привели к изменению структуры советской экономики и к значительному увеличению численности населения в азиатской части страны. Попытки развития в азиатском направлении были у Горбачева (например, его речь во Владивостоке в 1986 г.), но, как и многие другие его заявления, они остались только на словах. После распада СССР Россия была сначала слишком слаба, а потом слишком долго осознавала, что ее интересы и безопасность просто игнорируются Западом.

Рубежом можно считать 2012 год. В 2012 г., впервые в России, во Владивостоке состоялась встреча организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), и с этого момента в мире заговорили о восточном развороте экономики РФ. В 2012 г. произошло создание Министерства развития Дальнего Востока. Поэтому считается, что именно с 2012 г. начинается современный поворот России на Восток, который можно разбить на четыре этапа.

Первый этап начался с предвыборной статьи кандидата в президенты Владимира Путина, в которой он призывает поймать «китайский ветер в паруса российской экономики». Второй этап поворота России на восток наступил в 2014 г., вместе с кризисом в отношениях с Западом из-за Крыма и введением антироссийских санкций. Третий этап обусловлен поворотом самого Китая на Запад. Стремление к инвестированию, инициатива Пояса и Пути стали элементом переформатирования китайской политики. В настоящее время российский поворот на Восток – на пороге четвертого этапа. Глобальный мир превращается в «мир регионов», каждый из которых пусть и не изолирован от других, но все же практически самодостаточен (Макаров, 2019). Эти изменения обусловили актуальность и необходимость изучения народонаселения приграничных регионов азиатской части России.

Приграничные территории имеют много особенностей по сравнению с территориями, не имеющими соприкосновения с иностранными государствами. Главными особенностями приграничья, с точки зрения этнодемографии, считаются повышенная миграционная активность, этнотерриториальные конфликты и этническое многообразие, которое является следствием трансграничных миграций и приводит в большинстве случаев к формированию диаспор.

Диаспоры в приграничных регионах возникают не только в результате миграций, но и в результате проведения границ по территории проживания этнических общностей, в результате чего часть народа оказывается за пределами своего национального государства. Так один народ, никуда не перемещаясь в пространстве, оказывается в двух (или нескольких) странах. В. А. Тишков пишет о том, что в результате перемещения границы возникает ощущение реальности, имеющей политическую метафору «разделенного народа» (Тишков, 2003, с. 438). Эта метафора является важнейшим компонентом этнонационализма, идеалом которого является полное совпадение этнических и государственных границ в рамках национального государства. В реальной жизни это невозможно, потому что народов (этносов) в мире насчитывается около 7 тысяч, а национальных государств всего около 200. Утопической также является мысль о том, что возможно собрать в одном государстве представителей одного народа; следовательно, «неразделенных народов» не существует, поскольку государственные границы никогда не совпадают с этническими ареалами. Тем не менее, мы используем метафору «разделенного народа» в том случае, когда это «разделение» одного народа на две части государственной границей приводит к значительным изменениям, особенно той части народа, которая оказалась в состоянии диаспоры (Смирнова & Блинова, 2023).

Изменения, которые происходят в первую очередь, касаются национального языка, который превращается из государственного языка в язык межэтнического общения, миноритарный язык, а в худших вариантах – в «язык оккупантов». Затем наступают изменения, которые касаются трактовок истории, исторической памяти, представлений об этнической территории, этнической идентичности. Наконец, меняется отношение к традиционным ценностям, включая отношение к детям, к рождаемости. Другими словами, в диаспорах трансформируются все аспекты демографического поведения, меняют свое направление демографические процессы.

Научная проблема, на решение которой направлено изучение этнодемографических процессов, заключается в том, насколько и по каким причинам изменяется демографическое поведение в зависимости от того, с какой стороны границы находится часть народа. В последние годы государство предпринимает очень большие усилия по преодолению в России демографического кризиса, по увеличению рождаемости. Изучая демографическое пове-

дение у одного народа по обе стороны границы, в разных государствах (русских, немцев, казахов в России и Казахстане, тувинцев в России (Республике Тыва) и в Монголии, китайцев в России и в Китае), можно определить, насколько государственная демографическая политика влияет на демографическое поведение людей, на рождаемость. Изучая государственные меры по стимулированию или ограничению рождаемости в приграничных странах, можно определить степень их эффективности, сравнивая демографическое поведение людей, принадлежащих к одному народу, с одинаковыми демографическими установками в разных условиях. Можно попытаться ответить на вопрос, насколько значимым является этнический фактор в демографическом поведении, или это поведение целиком зависит от социальных условий и уровня урбанизации общества.

Объектом изучения стали народы, проживающие в приграничных регионах азиатской части России. Азиатская Россия представляет собой демографический контраст по сравнению с европейской ее частью. В азиатской части России, которая занимает 75 % площади нашей страны, живет всего 20 % россиян. Огромные пространства за Уралом остаются незаселенными, и ситуация не исправляется, а ухудшается. Численность населения в регионах Азиатской России снижается как за счет превышения смертности над рождаемостью, так и за счет отрицательного сальдо миграций. На протяжении постсоветского периода изменился этнический состав регионов, особенно национальных, из которых выезжают в основном русские. Миграционный отток и нарастающая естественная убыль населения восполняются мигрантами, преимущественно из стран Центральной Азии. Наибольшей интенсивностью отличаются этнодемографические процессы в приграничных регионах.

Приграничные диаспоры азиатской России: численность и размещение

Приграничные территории имеют много особенностей по сравнению с территориями, находящимися в глубине страны и не имеющими соприкосновения с иностранными государствами. После распада СССР количество приграничных территорий России многократно увеличилось, потому что границы между Российской Федерацией и новыми независимыми государствами перестали быть условными и административными, а стали настоящими государственными границами, с другой стороны которых перестали жить граждане Советского Союза, а стали жить граждане новых независимых государств. Эти новые государства стали проводить «многовекторную» или независимую от России политику, но в то же время они имеют в составе своего населения большое количество людей, ориентированных на Россию, русских и русскоязычных. Приграничные территории также отличаются повышенной миграционной активностью, интенсивными трансграничными миграциями, значительная часть которых является транзитными. Здесь есть повышенный

риск контрабанды и этнической преступности. На приграничных территориях совершается большая часть террористических актов, организуемых из-за рубежа. А в случае военных конфликтов именно приграничные территории подвергаются агрессии в первую очередь. Перечень приграничных регионов определен Правительством РФ и расположен на сайте Минэкономразвития России (Перечень приграничных субъектов Российской Федерации, 2023).

На западных, южных и восточных границах России этнические, в том числе этнодемографические, процессы имеют значительные отличия. На западе, в регионах европейской части России, современные этнические процессы имеют негативный характер, а в регионах, граничащих с Украиной и республиками Прибалтики – кризисный характер. В азиатской части, к которой относятся субъекты Уральского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов, имеется своя этническая приграничная специфика. Регионы Уральского и Сибирского федеральных округов граничат с Республикой Казахстан, регионы Дальневосточного округа – с Китаем, Монголией, КНДР и США. Перечень приграничных регионов Азиатской России приведен в таблице 1.

№	Субъект Российской Федерации	С какими государствами граничит по суше (море)
Уральский федеральный округ		
1.	Курганская область	Казахстан
2.	Тюменская область	Казахстан
3.	Челябинская область	Казахстан
Сибирский федеральный округ		
4.	Республика Алтай	Казахстан, Китай, Монголия
5.	Республика Тыва	Монголия
6.	Алтайский край	Казахстан
7.	Новосибирская область	Казахстан
8.	Омская область	Казахстан
Дальневосточный федеральный округ		
9.	Республика Бурятия	Монголия
10.	Забайкальский край	Китай, Монголия
11.	Приморский край	Китай, КНДР
12.	Хабаровский край	Китай
13.	Амурская область	Китай
14.	Чукотский автономный округ	США
15.	Еврейская автономная область	Китай

Таблица 1. Перечень приграничных субъектов Уральского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов

Table 1. List of Border Subjects of the Urals, Siberian, and Far Eastern Federal Districts

Особенностью приграничных регионов является высокий удельный вес и абсолютная численность тех народов, которые составляют основное население соседних государств. Так, в приграничных регионах с Республикой Казахстан высокой является численность казахов (всего в России проживает 592 тыс. казахов, в том числе 516 тыс. – в приграничных с Казахстаном областях) (Всероссийская перепись населения, 2022). В регионах Дальневосточного федерального округа более высокой, по сравнению с другими субъектами РФ, является численность китайцев, монголов и корейцев. Так, больше всего китайцев живет в Республике Саха (Якутия) – 3544 чел., Приморском крае – 1644 чел. и Амурской области – 1089 чел. Лидером по численности корейцев является Сахалинская область, где проживает 16060 чел.; 7785 корейцев живет в Приморском крае, 3740 чел. – в Хабаровском крае. Монголов больше всего живет в Республике Бурятия – 232 чел., в остальных регионах количество монголов гораздо меньше: в Забайкальском крае – 57 чел., в Республике Тыва – 34 чел., в остальных регионах – единицы.

Соответственно, с другой стороны российской границы высокой является доля русских и других народов РФ и бывшего СССР. Так, в Казахстане проживает много русских, немцев, украинцев и других народов, которые формировались в рамках Российской империи и Советского Союза. В Монголии высока численность казахов, бурят и русских. В Китае существует крупнейшая община казахов, а также много русских, особенно в северных районах страны. В результате длительного пребывания этих этнических общностей на территории других государств они имеют все признаки диаспоры: особую этнокультурную идентичность, представления о Родине, институциональную оформленность (чаще всего в виде самоорганизации).

Есть два основных пути образования диаспор: первый – в результате миграций и второй – в результате проведения границ по территории проживания этнических общностей, в результате чего часть народа, оказавшаяся за пределами своего национального государства, становится диаспорой. Именно так происходило образование русской диаспоры в Казахстане и казахской диаспоры в России, потому что граница между Россией и Казахстаном прошла по территории расселения и русских, и казахов, и других народов, населяющих Южную Сибирь.

До распада СССР граница между РСФСР и Казахской ССР была административной и проходила по территории с одинаковым в культурном и этническом плане населением. Формирование этнического состава населения современного российско-казахстанского пограничья началось с вхождением Сибири в состав государства Российского в XVI в. В XVII в. южные районы Западной Сибири подверглись нападению джунгар. Поражения от джунгарских войск приводили племена Среднего жуза к необходимости искать союзников и продвигаться на Север под защиту Российского государства, которое создало Сибирскую линию укреплений. Главными опорными пунктами Сибир-

ской линии стали крепости – Омская (1716), Семипалатинская (1718), Усть-Каменогорская (1719). В 1720 г. был основан Павлодар, в 1752 г. – Петропавловск.

В этих условиях произошло добровольное присоединение к России территорий Младшего и Среднего жузов, соответственно в 1731 и 1740 гг. После падения Джунгарского государства часть казахов (в дореволюционной номенклатуре народов казахи именовались сибирскими киргизами или киргизкайсаками) передвинулась на север и расположила свои кочевья на территории между современными Омском и Усть-Каменогорском. Проникновение казахов на север в сибирские земли было столь быстрым и массовым, что русские власти устроили десятиверстную пограничную полосу с целью прекратить движение кочевников. Эта мера не оказалась серьезным препятствием, и постепенно казахам стали разрешать переходить эту линию (Томилов, 1995, с. 69). Казахи не ограничивались только территорией Омского уезда, значительная их часть продвигалась в южную часть Тобольской и Томской губерний, на территории Тюкалинского и Тарского уездов, располагая здесь свои постоянные кочевья, в результате чего становится регулярным движение различных родственных групп казахов с одной территории на другую (Тынысов, 2012, с. 142).

К середине XIX в., в связи с отодвиганием границы на Юг (в 1854 г. было основано Заилийское укрепление, в дальнейшем – Верное, Верный, Алма-Ата, Алматы), укрепления Сибирской линии утратили свое оборонительное значение, и началось интенсивное хозяйственное освоение сибирских степей (От форпоста на степном пограничье..., с. 41–42). Вместе с ним начинается переселение крестьян из европейских губерний, страдающих от малоземелья, которое принимает массовый, невиданный ранее характер, после строительства Транссибирской железной дороги и проведения Столыпинской реформы.

В дальнейшем регионы азиатской части России пополнялись людьми в значительной мере благодаря действиям государства. Увеличение численности населения происходило в результате добровольных и принудительных миграций, организованного переселения путем оргнаборов, депортаций, ссылки, эвакуации во время Великой Отечественной войны, освоения целины, комсомольскихстроек, развития оборонной и космической отраслей, строительства предприятий добывающей и обрабатывающей промышленности. Преобладали в этих миграционных потоках русские, но были и люди самых разных национальностей. Например, в результате депортации немцев Поволжья, в Сибири и Казахстане до сих пор проживает самая большая немецкая постсоветская диаспора. В сельском хозяйстве и строительстве было занято много украинцев, в освоении нефтегазовых месторождений активно участвовали азербайджанцы, и т.д. В результате переселений XX века на территории современного российско-казахстанского пограничья сформировалась настоящая этническая мозаика, представленная всеми народами СССР. Численно здесь преобладали русские.

Административные границы на этой территории, входившей до Революции в Западно-Сибирское, а затем – в Степное генерал-губернаторство, неоднократно менялись, в связи с изменениями военно-стратегических задач, необходимостью административного управления присоединенных территорий, с учетом традиционного деления кочевого общества и его родоплеменной структуры.

Революционные события 1917 г. и последовавшая Гражданская война выдвинули на повестку дня иной подход к формированию границы. Победа большевиков была во многом обусловлена гибкой политикой в национальном вопросе, заключением временных компромиссов с националистическими движениями, частичным удовлетворением их требований. В 1919 г. в Совете народных комиссаров было утверждено «Временное положение о Революционном комитете по управлению Киргизским краем», в котором говорилось, что «до определения территории Киргизского края в ведение Революционного комитета входят киргизская территория Астраханской губернии и области: Уральская, Тургайская, Акмолинская и Семипалатинская». Вопрос об определении границ Советского Казахстана в составе РФ решался в ходе ряда рабочих совещаний на различных уровнях. Включение русских городов, например, Оренбурга, в состав формирующейся республики мотивировалось необходимостью оказания помощи автономии, имевшей в своем составе мало крупных городских центров. Материалы о границах совещание передало на окончательное решение административной комиссии при ВЦИК, рекомендовав ей учитывать этнографические, экономические, бытовые, исторические и другие особенности расселения и взаимодействия этнических групп.

Параллельно решались и политические задачи, в частности, «наказания» уральского казачества, не принявшего Советскую власть и оказавшего ей ожесточенное сопротивление, путем включения казачьих областей в киргизскую автономию. Решение об образовании Автономной Киргизской Советской Социалистической республики было принято 26 августа 1920 г. в соответствии с декретом ВЦИК и ЦИК РСФСР. В новообразованную автономию вошли Семипалатинская, Тургайская (в том числе Кустанайский уезд), Уральская, Акмолинская области в их административных границах дореволюционного периода (за исключением г. Омска и окрестной территории), а также Букеевская орда (Голунов, 2005, с. 78). Дальнейшее разграничение касалось всех среднеазиатских республик. В 1924 г. ЦИК СССР принял Постановление о национально-территориальном размежевании Средней Азии и образовании Узбекской ССР (включая Таджикскую АССР), Туркменской ССР и Кара-Киргизской автономной области в составе Российской Советской Социалистической республики (с. 80).

В 1925 г. Киргизская АССР была переименована в Казакскую АССР, столицей стал город Кызыл-Орда. В 1929 г. столицу перенесли в Алма-Ату. В феврале 1936 г. Казакская АССР была переименована в Казахскую АССР,

в декабре 1936 г. она была выведена из состава РСФСР и получила статус союзной республики. Все административно-территориальные изменения проводились практически без учета этнического состава населения регионов; например, Оренбургская область то включалась в состав казахской автономии, то исключалась из нее. Приоритетными при размежевании были классовые, экономические и партийные интересы. Большевистские принципы были реализованы не только при определении границы между РСФСР и Казахской ССР, но и в отношении всех других республик Центральной Азии, а по большому счету – на всей территории СССР. Поэтому все приграничные территории России характеризуются чересполосным расселением этнических групп. Сейчас это касается почти всего постсоветского пространства, унаследовавшего этническую мозаичность «единой и неделимой» Российской империи.

В декабре 1991 г. Казахская советская социалистическая республика была переименована в Республику Казахстан в связи с распадом СССР. Граница России с Казахстаном после распада СССР стала самой протяженной сухопутной границей в мире, длиной 7,5 тыс. км. Если раньше граница была почти невидимой административной линией, которая проходила по территории с очень похожим в культурном и этническом плане населением, то сейчас граница оформилась формально и фактически, а регионы России и Казахстана стали очень сильно отличаться и по сравнению с прошлым временем, и по сравнению друг с другом.

Общей отличительной особенностью приграничных регионов является высокий удельный вес и абсолютная численность тех народов, которые составляют основное население соседних государств, казахов в России и русских в Казахстане. На границе с Казахстаном расположено 12 российских регионов. Это Астраханская, Волгоградская, Самарская, Саратовская, Оренбургская, Челябинская, Курганская, Тюменская, Омская, Новосибирская области, Алтайский край и Республика Алтай.

Выше всего численность казахов в Астраханской области, причем их численность за последние 30 лет здесь выросла. По данным последней советской переписи населения 1989 г., численность казахов в Астраханской области была 136,5 тыс. чел., что составляло 12,8% жителей, а по данным переписи 2021 г., казахов в регионе насчитывалось уже 143,7 тыс. чел., что составило 17,6 % всего населения. В азиатской части России лидером по количеству казахов является Омская область, причем доля казахов в общей численности населения региона за последние десятилетия увеличилась: в 1989 г. – 75 тыс. чел. (3,5%), в 2010 г. – 78,3 тыс. чел. (4,1%), в 2020 г. – 69,4 тыс. чел. (4,1%). Анализируя данные переписей населения, можно констатировать, что численность казахов в российских регионах за последние 30 лет фактически не изменилась, а их доля в некоторых регионах стала больше. Доля казахов колеблется от 0,3 % в Алтайском крае до 6,4% в Республике Алтай.

В приграничных с Казахстаном регионах азиатской части России значительно преобладают русские, их доля составляет 85–90 %, за исключением Республики Алтай. Эта Республика является последним, если двигаться на Восток, приграничным с Казахстаном регионом. Динамика численности населения здесь была положительной с 1990 г. (193,3 тыс. чел.) до 2021 г. (221 тыс. чел.), что характерно для регионов с преимущественно сельским населением, которое отличается более высокой рождаемостью, чем жители городов. Но затем численность населения начала снижаться. На 1 января 2023 г. население Республики составило 210,8 тыс. чел., в том числе городское население – 65,0 тыс. чел. (30,8 %), сельское население – 145,8 тыс. чел. (69,2 %) (Численность и состав населения, 2023). Доля городского населения в последние годы постепенно увеличивается. Национальная структура населения почти не меняется: русских 56,5 %, алтайцев 33,5 %, казахов 6,4 % и людей других национальностей 3,6 %.

Для Республики Алтай характерен абсолютный и относительный рост численности казахов. С 1989 г. этот рост составил почти 2 тыс. чел.; проживают казахи компактно. В Кош-Агачском районе они составляют более половины населения; также большая группа казахов проживает в Усть-Канском районе республики. Казахи являются третьей по численности этнической группой в Республике после русских и алтайцев, поэтому по Закону Республики Алтай 1993 г. «О языках» сегодня казахский язык изучают в муниципальных общеобразовательных школах: в Кош-Агачском районе – 1733 ученика, Улаганском – 48, Усть-Канском – 51. Работают 43 учителя казахского языка и литературы. Они совместно с учителями алтайского языка и литературы ежегодно повышают свою квалификацию, участвуют в проводимых методических объединениях и семинарах (Казахи, 2023). Учебники казахского языка и методические пособия по его изучению, созданные учителями Республики Алтай и изданные в местном издательстве, внесены в федеральный реестр учебников и используются в других регионах Российской Федерации, где в школах, в местах компактного проживания, изучается казахский язык. Казахский язык включен в школьную программу в некоторых селах Астраханской и Омской областей, а в Астрахани, Оренбурге, Омске, Саратове действуют курсы казахского языка, на которых эти учебники также востребованы. Районы компактного проживания и демографический перевес казахов является существенным фактором в культурной политике Республики Алтай. В муниципальных районах при поддержке республиканского Правительства действуют фольклорные ансамбли, они обеспечены музыкальными инструментами и сценическими костюмами, в национальном театре ставят спектакли из художественных произведений алтайских авторов.

Такова этнодемографическая ситуация на приграничных территориях России с Казахстаном, и в целом – с государствами Центральной Азии, которую можно охарактеризовать как сложную. В результате миграций постсо-

ветского периода во многих приграничных регионах образовались устойчивые диаспоры выходцев из стран СНГ. На южных границах наибольшую численность и степень влияния имеет казахская диаспора, которая образовалась в основном не за счет миграций, а за счет прохождения границы по местам бывших казахских кочевых путей и так называемых «летников», которые в период перехода казахов к оседлому образу жизни в советское время стали постоянными населенными пунктами. Во многих приграничных регионах есть компактные места проживания казахов.

подавляющее большинство казахов является российскими гражданами. Для казахов России характерна высокая этническая мобилизация, и вместе с ней – внутриэтническая конкуренция, большое количество национально-культурных автономий и центров. Федеральная национально-культурная автономия казахов России была зарегистрирована в 2007 г. в Москве, в 2022 г. проведена ее регистрация в Тюмени, где состоялся курултай. Возглавляет ФНКА тюменец Е. Ибраев, по словам которого «работа ФНКА казахов России и региональных автономий может внести позитивный вклад в укрепление всеобъемлющего российско-казахстанского партнерства. Это то, что сейчас принято называть народной дипломатией. Мы можем содействовать налаживанию прямых связей и коммуникаций разного уровня: культурно-гуманитарного, научно-образовательного и делового сотрудничества. Стать надежными помощниками в продвижении интересов нашей страны, способствовать укреплению крепких традиций добрососедства между Россией и Казахстаном» (Есенгалий Ибраев определил перспективы..., 2022).

Высокую активность проявляет Всемирная Ассоциация казахов – международная негосударственная организация.

Таким образом, казахская диаспора в России имеет прочные основы, большую численность и высокую степень влияния в приграничных регионах.

С другой стороны вдоль российской границы расположены следующие регионы Казахстана: Атырауская, Западно-Казахстанская, Актюбинская, Костанайская, Северо-Казахстанская, Павлодарская, Абайская (образована в 2022 г.) и Восточно-Казахстанская области. У этих приграничных областей существуют довольно интенсивные взаимоотношения с российскими регионами и между собой, в силу естественных географических причин и в силу исторически сложившихся экономических и культурных связей.

Этнический состав населения вдоль границы с казахстанской стороны за постсоветский период времени изменился самым кардинальным образом. Накануне распада СССР, по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в Казахстане проживало 16 млн 465 тыс. чел., в том числе казахов было 6 млн 535 тыс. чел. (39,7%), русских – 6 млн 228 тыс. (37,8%), немцев – 958 тыс. чел. (5,8%), украинцев – 896 тыс. чел. (5,8%). Русские и немцы проживали в основном в северных регионах. Например, в Северном Казахстане проживало 914 тыс. русских, 688 тыс. казахов и 66 тыс. немцев, в Караган-

динской области проживало 818 тыс. русских, 450 тыс. казахов и 159 тыс. немцев, в Акмолинской обл. (быв. Целиноградская обл.) проживало 459 тыс. русских, 267 тыс. казахов и 139 тыс. немцев. Доля казахов в Северном Казахстане составляла 22,6%, в Карагандинской области – 25,8 %, в Павлодарской области – 28,5%, в Акмолинской области – 25,1 %, в Астане (быв. Целиноград) – 17,7%, в столичной тогда Алма-Ате – 23,8 % (Всесоюзная перепись населения, 1989).

После распада СССР более 25 млн русских оказались за границами Российской Федерации, в том числе в Казахстане образовалась одна из самых больших русскоязычных диаспор. С 1991 г. начинается эмиграция, буквально бегство русскоязычного населения из республик Центральной Азии. Численность населения в Казахстане снижается до 14,8 млн чел., а затем начинает постепенно увеличиваться. Казахстан проводит программу переселения этнических казахов из Китая. Часть казахов переехала в Казахстан из России. Переселенцы – этнические казахи, получают статус «кандас». Благодаря высокому естественному приросту, численность казахов в Казахстане значительно выросла. Сейчас этническая структура населения Казахстана совершенно иная, чем в советский период.

В Казахстане последняя перепись населения, которая зафиксировала этнический состав, прошла в сентябре 2021 года. Начиная с 2009 г., когда проводилась предыдущая перепись, численность населения Казахстана выросла с 16 до 19 млн чел., или на 20%. Численность казахов выросла с 10 до 13,5 млн чел. (на 33,7%). Численность русских снизилась на 812 тыс. чел. (на 21,4%), с 3,8 млн чел. в 2009 г. до 2,9 млн. в 2021 г. (2021 жылғы Қазақстан Республикасы, 2022). Численность немцев составила 226 тыс. чел., по сравнению с 2009 г. отмечен прирост в 26,7%, но в целом, начиная с 1989 г., численность немцев снизилась на 76,4%. Если рассматривать изменения за весь постсоветский период, то численность русских в Казахстане снизилась на 53,5%, а численность казахов выросла на 106,5%. Эта тенденция (снижение доли неказахского населения и увеличение доли титульного народа) характерна для всех приграничных с Россией территорий Казахстана. Так, в Северо-Казахстанской области доля казахов выросла до 37,6%, в Костанайской – до 44,2%, в Павлодарской – до 55,9%.

Высокая рождаемость у титульных народов постсоветских азиатских стран и эмиграция русского и русскоязычного населения, привели к демографической асимметрии между регионами Российской Федерации и государствами Центральной Азии. В России и в азиатских государствах сложились разные демографические модели. У народов Центральной Азии преобладают многодетные семьи, возрастные когорты детей и молодежи, а в связи с увеличением общей продолжительности жизни, население здесь растет быстрыми темпами. Рабочих мест на всех не хватает, поэтому трудоспособное население выезжает в соседние страны, в основном из Таджикистана, Узбекистана и

Кыргызстана в Россию. Между Казахстаном и Россией в настоящее время установился относительно равный миграционный обмен.

Далее на восток, после границы с Казахстаном, следует короткий 50-километровый участок границы с Китаем, а затем – граница с Монголией, протяженностью 3485 км. С российской стороны приграничными территориями с Монголией являются Республика Алтай, Республика Тыва, Республика Бурятия и Забайкальский край. Со стороны Монголии с Россией граничат аймаки Баян-Улэгэй, Увс, Завхан, Хувсгел, Булган, Сэлэнгэ, Хэнтий и Дорнод. Граница России и Монголии оформилась еще во времена Российской и Цинской империй, небольшие изменения произошли в 2011 г., когда Монголия получила независимость. Территория Тувы вошла в состав России в 1944 г. после неоднократных преобразований и неоднозначных реакций со стороны Китая и Монголии. Главной особенностью российско-монгольской границы является то, что она проходит в труднодоступной местности, с редким населением. Некоторые районы вообще безлюдны. Тем не менее, здесь также имеются этнические группы, которые представляют собой приграничные диаспоры.

Общая численность населения Монголии составляет 3174565 чел. (Статистик мэдээллийн САН, 2022). Более 95% населения являются монголами. Относительно высокую численность имеют буряты (43,7 тыс. чел.). Проживают они в северо-восточных аймаках. В Китае и Монголии буряты считаются одной из этнических групп монголов, но в российской историографии шэнэхэнские и монгольские буряты считаются территориальной группой бурят. Поскольку буряты имеют на территории РФ свою республику, у них развито национальное самосознание, и всех бурят, проживающих за пределами Республики Бурятия, они считают своей диаспорой.

Одной из крупных диаспор являются казахи (около 120 тыс. чел.), прикочевавшие сюда в середине XIX в. Проживают компактно в аймаке Баян-Улэгэй. Многие знают русский язык, пользуются письменностью на основе кириллицы.

В Монголии живут тувинцы, всего около 2,5 тыс. чел. Компактно они также проживают в аймаке Баян-Улэгэй, вместе с казахами. Этнографы полагают, что тувинцев в Монголии больше, около 20 тыс. чел., только в период проведения переписей было принято записывать их уйгурами или казахами, по причине тюркского языка. Многие тувинцы Баян-Улэгэя утверждают, что раньше, когда еще не было установлено государственных границ между Тувой (т.е. Россией) и Монголией, их земли считались частью тувинской территории. Установление границ между двумя странами привело к тому, что они оказались на монгольской территории (Монгуш & Бадарч, 2019, с. 60).

Основным их занятием является животноводство. В последние годы молодежь стала выезжать на учебу, причем не только в столицу – Улан-Батор, но и в соседние государства. Казахи едут в Астану, а тувинцы – в Кызыл, для обучения в Тувинском государственном университете. Среди казахов много

билингвов, которые говорят и на казахском, и на монгольском языках, а среди тувинцев многие говорят на трех языках – тувинском, монгольском и казахском.

Русских в Монголии около 2,5 тыс. чел. В середине XIX в. сюда переселились довольно большие группы старообрядцев. Кроме потомков русских старожилов Забайкалья, в Монголии (в основном в Улан-Баторе) живут граждане РФ – специалисты разного профиля, которые находятся там на работе. С российской стороны границы с Монголией больше всего монголов (232 чел.) проживает в Республике Бурятия. На втором месте – Забайкальский край (57 чел.) и на третьем – Республика Тыва (34 чел.). Районов компактного проживания монголов нет, но существуют довольно тесные связи у приграничных регионов, особенно у Республики Бурятия с монгольскими аймаками.

Граница между Россией и Китаем была окончательно демаркирована только в 2005 г., хотя впервые была установлена еще в XVII в. – Нерчинским договором 1689 г. В западной части российско-китайской границы расположен Синьцзян-Уйгурский автономный район, с его предельно сложным этническим составом населения. Здесь живут, кроме китайцев, уйгуры (46,4% населения), казахи, киргизы, узбеки, монголы, дунгане, тибетцы, татары и другие народы. Русских в этом районе насчитывается 11,8 тыс. чел. (0,05% населения) (Communique of the Seventh National Population Census, 2021). Всего в Китае зарегистрировано 15,4 тыс. русских, по неофициальным данным – около 40 тыс. чел. (Макаревская, 2021, с. 60). Русская диаспора в Китае делится на две части. Первая – это потомки русских эмигрантов, в значительной степени ассимилированные, но сохраняющие память о своем русском происхождении. Есть регионы компактного проживания таких русских – в Эньхэ-Русской национальной волости (напротив села Олочи Забайкальского края), село Русское Пограничное на севере провинции Хэйлунцзян (напротив г. Благовещенска Амурской обл.), в городах Инин, Тачэн и Урумчи Синьцзян-Уйгурского автономного района.

Вторая часть русской диаспоры – это квалифицированные специалисты. Китай, не испытывающий потребности в мигрантах, принимает лишь таких, полезных стране людей. Это, преимущественно, молодые специалисты; лидируют по приглашениям россиян такие сферы, как медицина, IT, строительство, авиация, культура. Живут в основном в крупных городах, причем не только в «русском» Харбине.

Факторы, влияющие на численность приграничных этнических групп

Факторы, влияющие на численность этнических групп, традиционно разделяют на три группы: демографические (в узком смысле слова) – различия

в естественном движении населения у разных народов, в первую очередь различия в уровне рождаемости; миграционные – приток извне или отток за рубеж; этнические – связаны с изменением этнической идентичности (Богоявленский, 2012). Все они в той или иной мере работают в условиях приграничья.

В силу того, что российско-казахстанская граница наиболее протяженная, уделим народам, проживающим вдоль этой линии, чуть больше внимания. По основным показателям воспроизводства населения приграничные районы отличаются от других территорий страны, где основным населением является русские, незначительно. Низкая рождаемость – хотя и не единственный фактор, влияющий на уменьшение численности русского населения, но во многом определяющий. Перепись 2020 года показала продолжающийся тренд к ее снижению, для русского населения суммарный коэффициент рождаемости (СКР) равен 1,44, что является одним из самых низких показателей среди народов, проживающих в Российской Федерации, ниже он только у евреев. В приграничных областях этот показатель чуть выше и колеблется от 1,51 в Новосибирской области до 1,87 в Республике Алтай (Всероссийская перепись населения, 2022). Вероятно, последующие несколько лет этот показатель потеряет еще несколько пунктов, затем стабилизируется или будет незначительно расти (Кишенин, 2023). Это связано со сменой поколений и их численностью, а именно – с вступлением поколений 1990-х годов в фертильный возраст. С середины 1990-х годов эволюция рождаемости перешла в новую фазу. Поколения 1970-1990-х г.р. меняют возрастной профиль рождаемости и календарь рождений как под влиянием долгосрочных, фундаментальных изменений в обществе в постиндустриальную эпоху, так и под влиянием общегосударственной конъюнктуры. Сдвиги в образовательных стратегиях на массовом уровне неизбежно влекут за собой трансформацию возрастного профиля вступления в брак и деторождения (Захаров, 2022).

Кроме того, снижение численности населения, в том числе русского, в приграничных районах связано с миграционными процессами. Во всех регионах наблюдается отток населения не только из малых городов, из сельской местности в крупные промышленные центры, но и выезд, в основном молодежи (что в последующем скажется на показателях рождаемости), из больших городов в центральные регионы страны. Из всех регионов Сибирского Федерального округа только Новосибирская область, как столица округа, имеет устойчивый миграционный прирост.

Выше мы уже отметили, что в последние 30 лет существует устойчивая тенденция к снижению доли неказахского населения и увеличению доли титульного народа, характерная для всех приграничных с Россией территорий Казахстана. Русское население Казахстана демонстрирует естественную убыль, которая вызвана комплексом факторов: естественным движением, миграционным оттоком, сменой идентичности.

Естественное движение населения, определяемое количеством родившихся и умерших, может зависеть не только непосредственно от интенсивности процессов рождаемости и смертности, но и от возрастной структуры населения. Так, возрастная структура русского населения Казахстана выглядит следующим образом: 0-14 лет – 491 145 чел. (16,5 %); 15-49 лет – 1396 469 (46,8 %); 50 лет и старше – 1094332 (36,7 %). В условиях отсутствия притока молодого населения после распада СССР, в возрастной структуре русских в странах, ранее являвшихся республиками СССР, стала увеличиваться доля старших возрастных групп (Козлов, 2018, с. 55). Категория «старше 70 лет» имеет самое большое значение из всех возрастных категорий – 327048 чел. (11 %) (2021 жылғы Қазақстан Республикасы, 2022). И естественно, что у русских при такой возрастной структуре будет наблюдаться более высокая смертность и более низкая рождаемость.

Регионы-аутсайдеры по показателям рождаемости сосредоточены на севере Казахстана (они граничат с Россией) и имеют в своей этнической структуре значительный процент русского населения. Суммарный коэффициент рождаемости в Северо-Казахстанской области составляет – 1,82, в Костанайской – 1,88, в Восточно – Казахстанской – 2,13. Эти показатели заметно ниже среднего показателя по стране, который равен 2,96 и в два раза ниже показателей южных областей Казахстана – Туркестанской (4,39) и Мангистауской (3,99).

Помимо особенностей возрастной структуры к факторам снижения рождаемости можно отнести высокий процент городского населения среди русского населения – 76,4% и сохраняющийся миграционный отток, немалую долю которого составляет образовательная миграция.

Нужно отметить, что коэффициент естественного прироста в 2000-2016 гг. в Казахстане вырос в 3,1 раза, в первую очередь за счет казахского населения. При этом в городах темпы роста были в 3,4 раза выше, чем в сельской местности. Значительную роль в этом процессе сыграл эффект так называемого этнического замещения. Суть его в том, что в результате эмиграции из страны выбывает население с низкими показателями воспроизводства (русские, немцы, украинцы), а на их место приходит население с «традиционным» демографическим поведением. В первую очередь это касается казахстанских городов, где смена этнического состава была более выраженной. После 2016 гг. показатели воспроизводства населения стабилизируются, тем самым завершается переход от прежней демографической системы, базирующейся на «европейских» стандартах, к национальной (Алексеенко, Аубакирова & Жанбосинова, 2019, с. 1380).

Еще один фактор, влияющий на этнодемографические характеристики региона – межэтническая брачность. Основные тренды развития межнациональных браков в Казахстане определяются в том числе изменениями этнодемографической структуры населения и этнокультурными сдвигами (Уалиева,

2017, с. 405). Приток казахской молодежи в города ведет к увеличению количества браков между казахами и русскими, например в Петропавловске доля подобных браков в 1996 г. составила 5,3 %, в 2006 – 14,5 %, в 2016 – 17,8 % (из которых 11,2% браки между мужчиной-казахом и женщиной-русской) от всех межнациональных браков. Исследователи отмечают, что межнациональные браки с участием казахов и русских не ведут к складыванию гибридных и панэтнических групп, отсутствует конструирование новых национальных границ. Выбор идентичности осуществляется преимущественно по отцу (Казиев, Старченко & Могунова, 2022, с. 135).

Казахское население России в период между переписями сократилось на 55762 чел., доля городских казахов возросла до 41,6%, что влечет за собой и снижение рождаемости. Интенсивные процессы урбанизации среди казахов наблюдаются в Тюменкой, Омской, Новосибирской областях, где на городское казахское население приходится более 50% (Всероссийская перепись населения, 2022). СКР казахов России равен 1,9, что не обеспечивает естественный прирост, а значит, существует вероятность уменьшения численности этой группы населения.

Естественный прирост во всех регионах азиатской части России, за исключением Республики Алтай и Республики Тыва, отрицательный. Рождаемость в республике Алтай снизилась на 1,8%, но по-прежнему сохраняется на высоком уровне, СКР равен 2,15. Тувинцы тоже имеют довольно высокий СКР – 2,04, что обеспечивает стабильную численность народа. Эти регионы являются примером более поздней демографической модернизации. Ситуацию в Республике Бурятия можно охарактеризовать как стабильную, с преобладанием негативных тенденций: происходит постоянное снижение рождаемости, начиная с 2014 года, сегодня СКР равен 1,9. С 2020 года наблюдается рост смертности. С 2015 года миграционный отток населения перестал компенсироваться естественным приростом населения.

В целом, можно констатировать продолжение процесса уменьшения этнической дифференциации уровня рождаемости в России (Андреев & Захаров, 2017).

Выводы

Россия имеет самую протяженную сухопутную границу, причем большую ее часть составляет граница с Казахстаном. Приграничные районы являются зоной контакта, так как это территории с повышенной миграционной активностью и сложной этнической мозаичностью, которая является следствием трансграничных миграций и приводит в большинстве случаев к формированию диаспор, изменению этнодемографических характеристик регионов Азиатской России.

Исследование показало, что этнический состав приграничных территорий меняется. Во многом это происходит за счет выезда русского населения и представителей старых диаспор. Сибирь и Дальний Восток всегда были местом, принимающим мигрантов, куда население перемещалось из европейской части России; сейчас же этот поток устремился в обратном направлении, что порождает новые демографические риски. Миграционный отток и нарастающая естественная убыль населения восполняются мигрантами, преимущественно из стран Центральной Азии. Численность коренных народов Сибири более или менее стабильна, особенно в сельских регионах национальных республик, что объясняется более поздней демографической модернизацией.

Снижение рождаемости характерно в основном для русских, у которых существует модель воспроизводства населения с низкой рождаемостью и относительно высокой смертностью. Так как доля русских в регионах азиатской части России составляет более 85%, эта модель воспроизводства является значительно преобладающей и оказывает влияние на общее снижение численности населения.

Комплекс факторов, влияющих на изменения численности этнических групп на приграничных территориях, включает в себя три составляющих: естественной движение, миграционное движение и самоидентификация. Негативные последствия этих факторов ярко проявляется в этнодемографических показателях русского населения Казахстана, которые стабильно снижаются последние 30 лет. При этом казахское население соседней страны имеет противоположные тенденции, и его численность интенсивно растет.

При изучении этнодемографических процессов наибольшее внимание и определенное беспокойство вызывает все возрастающая демографическая асимметрия между регионами России и государствами Центральной Азии. Население азиатских стран продолжает расти высокими темпами. Для демографической модели центральноазиатских государств характерны многодетные семьи, преобладание молодежи, увеличение общей продолжительности жизни. Благодаря этому население Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана и Туркменистана имеют стабильный прирост населения в 1-2% в год. Для этих стран характерен миграционный отток трудоспособного населения на заработки в Россию и другие страны, но несмотря на это, численность населения здесь продолжает увеличиваться, и этот фактор будет определять ситуацию в приграничных регионах России, по крайней мере, в ближайшие десятилетия.

Благодарности

Исследование выполнено по проекту «Азиатская Россия: демография, этнический состав населения и межнациональные отношения в новых условиях поворота на Восток» (номер госрегистрации проекта 123112100125-7)

в рамках Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление российской идентичности, 2023–2025 гг.

Список литературы

- Communique of the Seventh National Population Census.* (2021). Population by Region. National Bureau of Statistics of China.
https://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202105/t20210510_1817188.html
- Алексеев, А. Н., Аубакирова, Ж. С., & Жанбосинова, А. С. (2019). Этнодемографические эволюции и становление суверенной демографической системы в Казахстане. *Вестник Санкт-Петербургского университета. История*, 64(4), 1368–1385.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2019.413>
- Андреев, Е. М., & Захаров, С. В. (2017). Межэтнические различия рождаемости в России: Долговременные тенденции. *Демоскоп*, 711–712.
<https://www.demoscope.ru/weekly/2017/0711/tema04.php>
- Богоявленский, Д. (2012). Факторы роста и сокращения численности отдельных народов. *Демоскоп*, 531–532. <https://www.demoscope.ru/weekly/2012/0531/tema03.php>
- Всероссийская перепись населения 2020 года.* (2022). Федеральная служба государственной статистики. <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020>
- Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по республикам СССР.* (1989). Демоскоп. http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php?reg=1
- Голунов, С. В. (2005). Российско-Казахстанская граница: История формирования. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения*, 10, 68–87.
- Есенгалий Ибраев определил перспективы развития федеральной автономии казахов. (2022, июнь 19). *Тюменская линия*.
- Захаров, С. В. (2022). История рождаемости в России: От поколения к поколению. *Демографическое обозрение*, 10(1), 4–43. <https://doi.org/10.17323/demreview.v10i1.17259>
- Итоги Национальной переписи населения 2021 года в Республике Казахстан.* (2022). Нур-Султан. *Казахи*. (2023). Горный Алтай. Историко-культурный путеводитель.
<https://visit-altairepublic.ru/o-respublike-altay/narody-gornogo-altaya/kazakhi.php>
- Кишенин, П. А. (2023). Региональная дифференциация рождаемости в Российской Федерации: Оптика реальных поколений. *Демографическое обозрение*, 10(4), 86–120.
<https://doi.org/10.17323/demreview.v10i4.18810>
- Козлов, В. А. (2018). Демографическое поведение русской диаспоры в странах Прибалтики и Центральной Азии. *Вестник Института экономики Российской академии наук*, 3, 50–60.
- Макаревская, Н. Ю. (2021). Русская «диаспора» в Китае и ее национальная идентичность как значимый фактор в развитии отношений между странами на современном этапе. *Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета*, 2, 31–36. https://doi.org/10.17084/20764359_2021_50_31

- Макаров, И. (2019, октябрь 2). Четыре шага на Восток: Зачем Россия идет в Азию. *Газета.ru*.
https://www.gazeta.ru/comments/2019/10/02_a_12698203.shtml
- Монгуш, М. В., & Бадарч, Б. (2019). Казахи и тувинцы Монголии: Этнографический очерк. *Азия и Африка сегодня*, 3, 59–64. <https://doi.org/10.31857/S032150750004073-2>
- От форпоста на степном пограничье к столице Степного края. (2023). В *Россия – Казахстан. По-новому о старом. Век 21-й. Историко-публицистические очерки* (с. 40–46). Золотой тираж.
- Перечень приграничных субъектов Российской Федерации. (2023). Министерство экономического развития Российской Федерации.
https://www.economy.gov.ru/material/file/9a4436e6e6049c8989585d53c7f7585d/perechen_prigranichnyh_subektov_rf.pdf
- Смирнова, Т. Б., & Блинова, А. Н. (2023). Народ, разделенный границей (сравнительная характеристика немцев в России и Казахстане). *Журнал фронтальных исследований*, 8(1), 83–108.
<https://doi.org/10.46539/jfs.v8i1.497>
- Статистик мэдээллийн САН. (б. д.). Статистическая база данных. <http://www1.1212.mn>
- Тишков, В. А. (2003). *Реквием по этносу: Исследования по социальной и культурной антропологии*. Наука.
- Томилов, Н. А. (1995). Казахи Западной Сибири в XVI–XX вв. В *От Урала до Енисея* (с. 66–75). Издательство Томского университета.
- Тынысов, Б. А. (2012). Расселение казахов на территории Омского Прииртышья (конец XIX – первая треть XX в.). *Вестник археологии, антропологии и этнографии*, 4, 142–149.
- Уалиева, С. К. (2017). Тенденции межэтнических браков в Казахстане. *Мир Большого Алтая*, 3(3), 405–413.
- Численность и состав населения. (2023). Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай.
<https://22.rosstat.gov.ru/folder/33247>

References

- Alekseyenko, A. N., Aubakirova, Z. S., & Zhanbosinova, A. S. (2019). Ethno-Demographic Evolution and Formation of the Sovereign Demographic System in Kazakhstan. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 64(4), 1368–1385. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2019.413> (In Russian).
- Andreev, E. M., & Zakharov, S. V. (2017). Mezhetnicheskie razlichia rozhdaemosti v Rossii: Dolgovremennye tendencii. *Demoscope*, 711–712.
<https://www.demoscope.ru/weekly/2017/0711/tema04.php> (In Russian).
- Bogoiavlenskii, D. (*Demoscope*). Faktory rosta i sokrashcheniia chislennosti otdelnykh narodov. *Демоскоп*, 531–532. <https://www.demoscope.ru/weekly/2012/0531/tema03.php> (In Russian).
- Chislennost i sostav naseleniya. (2023). Upravlenie Federalnoi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Altaiskomu krayu i Respublike Altai. <https://22.rosstat.gov.ru/folder/33247> (In Russian).

- Communique of the Seventh National Population Census*. (2021). Population by Region. National Bureau of Statistics of China.
https://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202105/t20210510_1817188.html
- Esengalii Ibraev opredelil perspektivy razvitiia federalnoi avtonomii kazakhov. (2022, июнь 19). *Тiumenskaia liniia*. (In Russian).
- Golunov, S. V. (2005). Rossiisko-Kazakhstanskaia granitca: Istoriia formirovaniia. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii 4. Istoriia. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniia*, 10, 68–87. (In Russian).
- Itogi Nacionalnoi perepisi naseleniia 2021 goda v Respublike Kazakhstan*. (2022). Nur-Sultan. (In Russian).
- Kazakhi. (2023). Gornyi Altai. Istoriko-kulturnyi putevoditel. <https://visit-altairepublic.ru/o-respublike-altay/narody-gornogo-altaya/kazakhi.php> (In Russian).
- Kishenin, P. A. (2023). Regional differentiation of fertility in the Russian Federation: Cohort perspectives. *Demographic Review*, 10(4), 86–120. <https://doi.org/10.17323/demreview.v10i4.18810> (In Russian).
- Kozlov, V. A. (2018). Demographic Behavior of the Russian Diaspora in the Baltic Countries and in Central Asia. *Vestnik Instituta Ekonomiki Rossiyskoy Akademii Nauk*, 3, 50–60. (In Russian).
- Makarevskaya, N. Yu. (2021). Russian “Diaspora” in China and Its National Identity as a Significant Factor in the Development of Relations between Countries at the Modern Stage. *Scientific Notes of Komsomolsk-on-Amour State Technical University*, 2, 31–36.
https://doi.org/10.17084/20764359_2021_50_31 (In Russian).
- Makarov, I. (2019, October 2). Chetyre shaga na Vostok: Zachem Rossiya idet v Aziyu. *Gazeta.ru*.
https://www.gazeta.ru/comments/2019/10/02_a_12698203.shtml (In Russian).
- Mongush, M., & Badarch, B. (2019). Mongolia’s Kazakhs and Tuvans: Ethnographic sketch. *Asia and Africa Today*, 3, 59–64. <https://doi.org/10.31857/S032150750004073-2> (In Russian).
- Ot forposta na stepnom pogranchiye k stolitse Stepnogo kraia. (2023). In *V Rossiya – Kazakhstan. Ponoovomu o starom. Vek 21-i. Istoriko-publitsisticheskie ocherki* (pp. 40–46). Zolotoi tirazh. (In Russian).
- Perechen prigranichnykh subyektov Rossiiskoi Federatsii*. (2023). Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii.
https://www.economy.gov.ru/material/file/9a4436e6e6049c8989585d53c7f7585d/perechen_prigranichnyh_subektov_rf.pdf (In Russian).
- Smirnova, T. B., & Blinova, A. N. (2023). The People Divided by the Border (Comparative Characteristics of Germans in Russia and Kazakhstan). *Journal of Frontier Studies*, 8(1), 83–108.
<https://doi.org/10.46539/jfs.v8i1.497> (In Russian).
- Statistik medeeliin SAN. (n. d.). Statisticheskaya baza dannykh. <http://www1.1212.mn> (In Russian).
- Tishkov, V. A. (2003). *Rekviem po etnosu: Issledovaniya po sotsial'noi i kul'turnoi antropologii*. Nauka. (In Russian).
- Tomilov, N. A. (1995). Kazakhi Zapadnoi Sibiri v XVI–XX vv. In *Ot Urala do Eniseya* (pp. 66–75). Izdatel'stvo Tomskogo universiteta. (In Russian).

- Tynysov, B. A. (2012). Settling of Kazakhs on the Territory of Omsk Low Irtysh Basin (Late XIX – the first third of XX Century). *Vestnik Arheologii, Antropologii i Etnografii*, 4, 142–149. (In Russian).
- Ualieva, S. K. (2017). Tendentsii mezhetnicheskikh brakov v Kazakhstane. *Mir Bolshogo Altaya*, 3(3), 405–413. (In Russian).
- Vserossiiskaia perepis naseleniia 2020 goda. (2022). Federalnaia sluzhba gosudarstvennoi statistiki. <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020> (In Russian).
- Vsesoiuznaia perepis naseleniia 1989 goda. Natsionalnyi sostav naseleniia po respublikam SSSR. (1989). Demoscope. http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php?reg=1 (In Russian).
- Zakharov, S. V. (2023). The history of fertility in Russia: From generation to generation. *Demographic Review*, 10(1), 4–43. <https://doi.org/10.17323/demreview.v10i1.17259> (In Russian).